

Обнажённый Лин Маоэр стоял перед окном. Тонкая белоснежная занавеска отделяла его от прозрачного стекла, и с улицы была заметна лишь смутная человеческая фигура.

Мягкий свет, отфильтрованный белыми нитями занавески, падал на обнажённое тело Лин Маоэра, подсвечивая идеальные линии его спины и упругих ягодич, переходящих в дугу бедра.

Му Му в очередной раз безмолвно вознёс хвалу Создателю за эту красоту и защёлкал затвором камеры.

Предложение появиться перед камерой полностью обнажённым исходило от самого Лин Маоэра. Он всегда думал, что для кого-то столь же прекрасного, как он сам, было бы огромной потерей не иметь фотосессии в стиле ню.

Но до этого момента он не мог полностью обнажить своё тело перед камерами других людей, поэтому раньше даже не искал фотографа, чтобы сделать это. Зато теперь он мог использовать по максимуму преимущества того, что его бойфренд был профессиональным фотографом.

Кроме того, он верил в мастерство Му Му и считал, что фотографии, сделанные им, будут полны чистой обнажённой красоты, но при этом не будут пошлыми. Его работы никогда не заставляли людей иметь неправильные мысли.

Опорными точками композиции кадра были белоснежная занавеска, зелёные растения и нагой юноша, и каждая деталь этой картины обладала исключительной красотой. Хотя, если начать придираться, то единственным недостатком было бы то, что висячие орхидеи, используемые в качестве реквизита, были несколько грубовато обрезаны. Некоторые стебли и листья выглядели так, словно их бездумно покромсали, а кое-где листьев и вовсе не было.

«Можешь повернуться».

Под звуки щелчков затвора Лин Маоэр медленно повернулся, создавая ещё одну картину ослепительной красоты.

Снимая сквозь стебли растений, чтобы скрыть интимные части тела, Му Му тщательно фотографировал его тело со всех возможных ракурсов. Он не жалел усилий, в каждое мгновение запечатлевая красоту своего возлюбленного.

«Подними немного руку, приложи её к уху».

Лин Маоэр принял знойную позу, заправляя свои волосы за ухо.

«Обе руки».

На этот раз он закрыл свои уши, подняв голову с закрытыми глазами, как будто не хотел что-то слышать. Эти двое имели высочайший уровень молчаливого понимания, Му Му стоило лишь намекнуть, и Лин Маоэр уже понимал, что он хочет.

«Хорошая работа!» - похвалил его Му Му.

Юноша кокетливо подмигнул фотографу.

Получать игривые взгляды от своего полностью обнажённого возлюбленного во время съёмки не было приятным опытом для Му Му. Ведь в данный момент он ничего не мог с ним сделать.

Му Му сделал серьёзное выражение лица: «Модель, пожалуйста, отнеситесь серьёзнее к своей работе».

Молодой человек удвоил свои усилия и послал ему воздушный поцелуй.

Лин Маоэр: (J 3 L)

Му Му: = =#

«Не стоит соблазнять фотографа».

Лин Маоэр не хотел быть послушным, и чем больше Му Му его сдерживал, тем больше он распался. Юноша встал на колени, чуть раздвинув ноги, одна рука была зажата между ними, чтобы прикрыть его член, а другую он прижал к губам, его глаза прищурились, показывая томное выражение.

Соблазнительный подтекст этого действия был совершенно очевиден. Му Му был вынужден прекратить съёмку, показав свою голову из-за камеры.

«В конце концов, ты собираешься сделать художественные фотографии или эротические?»

Зрачки Лин Маоэра расширились, и он заговорил голосом, полным очарования: «А ты как думаешь?»

«Такие модели как ты, которые ведут себя непрофессионально на съёмках, ничего не получают за свою работу».

Лин Маоэр ответил двусмысленно: «А если я хочу, чтобы ты дал мне что-то?»

Его любовник намекал так очевидно, что если бы Му Му не отреагировал в ответ, то он был бы

совсем бесполезным человеком (деревом). Мужчина отодвинул штатив в сторону и сделал несколько шагов вперед, опускаясь на колени перед Лин Маоэром, с целью как следует наказать непослушную модель.

Юноша использовал небольшие, беспокойные движения, чтобы нарушить действия фотографа. Его ловкие пальцы скользили по телу другого, и он даже имел наглость просунуть пальцы в щели между двумя кнопками его рубашки, пытаясь подкрасться к твёрдым мышцам груди Му Му.

Фотограф хотел преподать хороший урок своей развратной модели. Он уложил Маоэра на спину, обхватил одной рукой лодыжку согнутой ноги, а другой вытянул его светлую и гладкую левую ногу вверх, положив её себе на плечо. Голень юноши была очень тонкой, и Му Му подозревал, что она была даже тоньше его собственной руки.

Лин Маоэр был таким энергичным, соблазняя своего мужчину, но мгновенно стал бумажным тигром, когда дело дошло до реальных действий. Когда Му Му широко раздвинул его ноги, тот отчаянно пытался их сомкнуть.

«Отпусти меня!» - Лин Маоэр извивался всем телом, но Му Му поднял его ногу ещё выше, и юноше оставалось только опереться на локти, чтобы поддержать себя на полу, сохраняя равновесие. Это привело к тому, что его светло-розовый член был открыт.

В красивом естественном свете от окна, безмолвный Му Му внимательно смотрел на него сверху вниз. Лин Маоэр был ошеломлён подобным бесстыдством и протянул руку, чтобы прикрыть свою наготу.

«Не смотри туда!»

«Я считаю, что эта часть твоего тела самая красивая, как насчет крупного плана?»

Лицо Лин Маоэра покраснело: «Как ты смеешь!»

Му Му улыбнулся, повернул голову и облизнул лодыжку юноши, начиная покрывать нежными поцелуями внутреннюю сторону его ноги, шаг за шагом приближаясь к этому опасному священному месту.

Чувствительное бедро Лин Маоэра защекотали язык и поцелуи Му Му. Он хихикнул, пытаясь оттолкнуть голову мужчины в сторону, полностью обнажая скрываемую часть тела.

Это был тот самый момент, которого так долго ждал Му Му. Он тут же наклонился и взял в рот маленького котёнка, который ещё не полностью поднял голову, осторожно пробуя его на вкус.

Лин Маоэр закричал, и всё его тело изогнулось, когда он в сладкой судороге сжал ноги вокруг

шеи Му Му.

Когда Му Му начал двигать головой вверх и вниз, рука, которой Лин Маоэр пытался оттолкнуть голову мужчины, крепко вцепилась в волосы на его затылке.

«Ха... Ах! .....Му Му.... - восклицал Лин Маоэр, - это так приятно... Ах!»

Получив подтверждение, Му Му удвоил свои усилия. Мягкий котёнок быстро набух внутри его рта, завершая превращение котёнка во взрослую кошку с гордо поднятой головой.

Язык Му Му был настолько мощным, что, когда он обвивался вокруг его члена, Лин Маоэр не мог удержаться, чтобы не подогнуть пальчики своих ног от испытываемого наслаждения.

Мужчина выпустил член изо рта, быстро прокусил кончик своего пальца, после чего проглотил его снова.

Лин Маоэр даже не успел задуматься, почему Му Му остановился, если он всё ещё не кончил, как знакомый рот вновь начал энергично сосать. Удовольствие, которое было потеряно, а затем вновь обретоно, заставило его содрогаться.

Используя свой вязкий растительный сок, как смазку, Му Му начал осторожно входить пальцами в анус юноши. Независимо от того, был ли это его запах, слюна, кровь или сок, все они были природными афродизиаками для Лин Маоэра. После поглощения определённого количества, он становился переполнен желанием и бросался в омут страсти.

Прохладное и освежающее чувство прикосновения к его телу было только лишь иллюзией. Как только скользкий сок постепенно втирался с пальцев в слизистую, его дырочка начинала нестерпимо зудеть, отчаянно желая, чтобы Му Му немедленно вошёл в неё.

С одной стороны, он пытался ускользнуть от пальцев своего любовника, растягивающих его внутренние стенки и анус, но, с другой стороны, он не мог заставить себя покинуть этот влажный и тёплый рот. Противоречивые чувства заставляли его корчиться и извиваться, толкаясь в мужскую глотку, совершенно не осознавая, насколько сексуальной была его трепещущая промежность в этот момент.

Задний проход Лин Маоэра уже приспособился, и ему было достаточно лишь небольшого растяжения, чтобы стать готовым принять большой член Му Му. Несколькими сильными движениями рта мужчина довёл Маоэра до обильной кульминации.

Продолжая наказание, рот Му Му, в котором смешался его собственный вкус со вкусом Маоэра, двинулся вверх. Как бы юноша не хотел уклониться, он был пойман в то же мгновение и несколько минут был вынужден ощущать вкус собственной спермы в глубоком поцелуе.

После этого поцелуя Му Му намеренно поддразнил его словами: «Ты всё равно частенько перекидываешься в кошачью форму, чтобы вылизывать себя там!»

Лин Маоэр разозлился и даже застучал по нему своими кулачками. К сожалению, их сила была настолько лёгкой, что это можно было принять лишь за флирт.

Му Му воспользовался этой возможностью, чтобы передать ему ещё больше слюны ещё в одном поцелуе, отчего тело Лин Маоэра, естественно, стало податливым, и тот мог лишь откинуться назад. Его ноги больше не имели сил сомкнуться, бесстыдно открывая его тщательно разработанный анус, порозовевший и блестящий от смазки, пульсирующий в ожидании.

Член Му Му беспрепятственно вошёл внутрь. Лин Маоэр теперь уже мог полностью принять его исключительные размеры, жадно проглотив ствол до самого корня. Мужчина начал двигаться по нарастающей, от медленных движений до быстрых, от неглубоких и лёгких до сильных толчков до упора.

Стоны Лин Маоэра не замолкали, и тишина комнаты заполнялась его слабыми криками с нежной хрипотцой.

Устав от одной позы, Му Му повернул Лин Маоэра к себе спиной, наклонившись, чтобы дразнящим шёпотом сказать ему на ухо: «Как выглядят кошки, когда их трахают? Покажи мне».

Молодой человек отчаянно замотал головой, и пряди его волос щекотали кончик носа Му Му, заставляя его сердце трепетать.

«Быстрее».

Му Му сделал обманчивый выпад, немного выдвинув вперёд бёдра, и головка его члена прижалась ко входу, но не вошла внутрь. Лин Маоэр, подстрекаемый Му Му, не смог противостоять собственной похоти, и внутренне трижды признал поражение.

Послушно опустив свое тело вниз, он прижал кулаки по бокам лица и изогнул спину, поднимая свою задницу так же высоко, как кошка в течке.

Эта позиция очень понравилась Му Му - в ней он мог проникнуть глубже и точно стимулировать простату своего любовника.

Лин Маоэр был настолько возбуждён и чувствителен, что не выдержал первого удара в этой позе и сразу же дернулся убежать, но был удержан руками своего партнера.

«Что же мне теперь делать? - очень серьёзно спросил его Му Му. - Я должен укусить тебя

здесь?»

Мужчина наклонился и неоднозначно лизнул его в затылок. Кошачий загрибок был загадочным местом, если его удерживают или прикусывают, кошка не сможет двигаться. Хотя Му Му не укусил его, а лишь только лизнул, Маоэр рефлекторно сжал плечи и лежал ничком, не двигаясь.

Возвышаясь над послушным Лин Маоэром, Му Му начал второй раунд атаки, и его массивный член с непристойным хлюпаньем входил и выходил между светлыми ягодицами юноши.

С одной стороны, была твердость, увитая выпирающими венами, с другой стороны - гладкая и соблазнительная плоть, и этот сильный визуальный контраст стимулировал бы нервы любого стороннего наблюдателя, которому бы посчастливилось любоваться на эту картину. И хотя Лин Маоэр не мог видеть этого, он всё ещё мог представить себе эту яркую порнографическую сцену.

Как высокомерный кот-самец, который никогда и ни с кем не считался, он негодовал, вынужденный действовать как покорная самка, подчиняясь другому самцу, чьи руки были толще его голеней, тело было покрыто красивыми, хорошо развитыми мускулами, а размеры члена так и вовсе могли быть предметом заслуженной гордости.

Негодование, клокочущее внутри него, быстро сменилось нарастающим удовольствием, заставляя Маоэра погрузиться в океан неконтролируемого желания. Каждый толчок Му Му был наполнен такой силой, что, казалось, любой из них мог довести юношу до оргазма. Волна за волной удовольствие захлестывало его, заглушая все мысли о борьбе, и Маоэр мог только позволить своему любовнику доминировать над ним, потакая своим желаниям.

В процессе Му Му постоянно поглаживал шелковистые ягодицы Лин Маоэра, иногда нежно потирая, а иногда грубо сминая пальцами и шлёпая. Неспособный уловить закономерность в его движениях, этот чувственный хаос вызывал у Маоэра неизвестное доселе волнение.

В разгаре процесса Му Му перевернул юношу и резко поднял его на руки, заставив того испуганно вскрикнуть и крепко обхватить мужчину за шею.

Тот понёс его к штативу, поддерживая руками за задницу, и встал перед камерой.

«Посмотришь в объектив?» - поддразнил он свою любимую модель.

Лин Маоэр, чьи ноги бессильно болтались в воздухе, обиженно повернул голову в другую сторону.

Му Му лукаво обернулся: «С этой стороны?»

«.....» Лин Маоэр: □□□□□□(*показывает средний палец)

Му Му удерживал его всего одной рукой, перехватывая поудобнее вокруг нежных белых ягодиц. Юноша не знал, откуда у этого большого парня столько сил, когда тот протянул вторую руку, чтобы отрегулировать положение камеры, как будто он собирался сделать селфи.

Лин Маоэр был в отчаянии, уткнувшись лицом в грудь Му Му: «Не снимай!»

Му Му просто дразнил его, продолжая свое наказание. Наигравшись, он направил его тело руками и вошёл в него снова, он за бёдра удерживал Лин Маоэра на весу, качая его вверх и вниз на своём члене. Лин Маоэр насаживался на него до тех пор, пока не мог только похотливо кричать, непрерывно задыхаясь, и у него больше не было сил заботиться о существовании камеры.

Так и удерживая на руках, Му Му перенёс его из гостиной в спальню, а затем из спальни на кухню, после чего он прижал юношу и начал безжалостно трахать его на обеденном столе. У Лин Маоэра возникло смутное подозрение, что вес его тела был для мужчины совсем незначительным.

Повторяющиеся дикие удары в его простату отправили Лин Маоэра на вершину блаженства. Он задрожал от оргазма, содрогаясь на обеденном столе, и молочно-белая сперма из его трепещущего члена разлетелась по всей столешнице.

Му Му увидел, что Лин Маоэр уже кончил, поэтому увеличил свою скорость. Только что достигнувший кульминации юноша мог только терпеть его толчки до тех пор, пока его любовник не взревел и не выстрелил своей спермой в его тело.

После того, как волна удовольствия от кульминации схлынула, первой же мыслью Лин Маоэра было то, что он никогда больше не хотел бы есть за этим столом.

В итоге Му Му отнёс измученного юношу в ванну. Купание длилась более 40 минут, и первой мыслью Лин Маоэра после этого было то, что он никогда больше не хотел бы мыться в этой ванне.

Из ванной мужчина перенёс чисто вымытого юношу обратно в гостиную, на его изначальное место съёмки. Его ноги были настолько ослабли, что он мог только придерживаться руками, опираясь на подоконник, чтобы всё ещё оставаться в вертикальном положении.

Я думал, что Му Му отнесёт меня отдыхать в кровать, но что он собирается делать на этот раз?

«Что ты делаешь!» - с несчастным видом спросил он.

Освежённый и воодушевлённый Му Му взял в руки фотоаппарат: «Ты получил то, что просил, а

теперь пора за работу. Продолжим фотосессию!»

Эта эксклюзивная съёмка художественных фотографий для Лин Маоэра заняла целый год, но в конце концов ни одна из этих фотографий так и не увидела свет.

До этого дня тема и процесс съёмки для всех оставались загадкой.

Спасибо, что были с нами☐

Переводчик - Helidon

Редактор - Pixel_ok

Будем очень рады, если вы напишете отзыв или рецензию на эту маленькую новеллу☐

<http://bllate.org/book/12409/1105970>